

3. Антонов В.Л. Композиция городской среды / методологические проблемы системного подхода / Дис... докт. архит.: 18.00.04. – М., 1990. – 440 с.

4. Криворучко Н.И. Творческий процесс в архитектуре / Дисс... канд. архит.: 18.00.01. – Харьков, 2001. – 154 с.

5. Шубович С.А. Архитектурная композиция в свете мифопоэтики. – Харьков: РИП «Оригинал», 1999. – 636 с.

6. Чепелюк Ю.В. Единое и множественное в архитектуре / Дисс... канд. архит.: 18.00.01. – Харьков, 2001. – 156 с.

7. Фондорко Е.Е. Архитектурно-композиционное единство разнонаправленных структур / Дисс... канд. архит.: 18.00.01. – Харьков, 2001. – 144 с.

Отримано 21.01.2002

УДК 72.01

И.В. ДРЕМОВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ЕДИНСТВО ГОРОДА И ЛАНДШАФТА

Устойчивое развитие городской структуры зависит от природного ландшафта, являющегося первоосновой в создании города. Рассматривается влияние уникального ландшафта на архитектурный образ города.

Возникновение и развитие городов часто были обусловлены уникальностью природного ландшафта. А.П. Вергунов подчеркивал, что ландшафт- “первооснова градостроительной композиции любого масштаба и ранга” [1]. А.Э. Гутнов считал, что архитектура всегда стремилась овладеть ландшафтом, занять в нем выгодные позиции. Издавна храм, крепость или усадьбу располагали на возвышенной точке рельефа, считавшейся сакральной [2].

Изучение градостроительных идей Египта и Греции, композиций Киева, Москвы, Харькова и других городов доказывает, что уникальность природного ландшафта и его пластика формировали архитектурно-пространственную структуру города. Функция города, его производственная база тоже зависели от особенностей ландшафта.

В работе на примерах городов Одессы и Петербурга раскрывается влияние природного ландшафта на их архитектурно-композиционную структуру и устойчивое дальнейшее развитие при условии сохранения уникальности природного ландшафта.

В северной части большого черноморского залива с давних времен существовало равнинное плато, круто обрывающееся к морю и в трех местах перерезанное балками. Причерноморские степи подходили по этим балкам к самой воде. Позднее балки называли Карантинной, Военной и Водяной. В период I тыс. до н.э., когда Северное Причерноморье населяли киммерийцы, скифы и сарматы, здесь возникло древнегреческое поселение Истрианон. Письменные источники XV в.

свидетельствуют, что центр этого поселения находился там, где сейчас расположен Приморский бульвар. В 1764г. турки захватили поселение и возвели здесь неприступную крепость. Немного позже в ходе русско-турецкой войны крепость перешла в руки суворовских войск. С тех пор в уютной бухте на крутом берегу ровного плато стояла Хаджибеевская крепость, из которой и выросла Одесса, обращенная к морю и как бы возникшая из морских глубин.

Хаджибеевская крепость как ориентир была хорошо видна и с суши, и с моря.

Основой функционального назначения этого пространственно-композиционного узла стала структура движения. По Водяной балке подходила дорога с Херсона, по Военной балке – с Киева, по Карантинной балке шла Овидиопольская дорога. Все они соединились в порту, куда по морю приходили морские суда. Таким образом, здесь сошлись сухопутные и морские дороги, соединившие две стихии: землю и воду.

В Одессе вода – художественная и главная природная доминанта в архитектурно-композиционной структуре города. В петербургском сюжете вода – принципиально то же самое.

В мифологическом аспекте вода – первооснова жизни. В диалоге с Ксенофаном Фалес говорил: «Вода – старейшее, всё произошло из воды» [3, 157 с.].

О «переживании» моря в контрасте с городом или на фоне города, объединенных друг с другом в образе морского порта, писал Валлери в своем эссе «Взгляд на море»: «Никакие волнующие ландшафты, ни пейзажи альпийские, ни лесные, ни грандиозность дикой природы, ни сказочные сады – не стоят, на мой взгляд, того, что открывается нам с террасы, господствующей над портом. Глаз обзревает *море, город*, контраст их и всё, что содержит, что вбирает в себя и из себя выпускает во всякую пору дня ломаное кольцо дамб и молов. ...Глаз обнимает разном человеческое и нечеловеческое» [4, 599 с.].

Безбрежные, волнующие взор морские просторы сливаются за городом с просторами степными. Б.Пастернак в своем стихотворении «Степь», написанном в 1922г., сравнивает эти две стихии: «Безбрежная степь, как марина» [5, 580 с.]. В.Н.Топоров заключает: «Общий знаменатель степи и моря – безбрежность». Степь – земное море, море – водное небо. Там, где море сходится с землей и вздыбливается кромкой плато, возникла Хаджибеевская крепость. Она стала визуальным посредником между морем и небом.

В мифопоэтическом плане каменная крепость в пространственной безбрежности, на стыке стихий является медиатором, примиряющим

оппозиции. Каменный монолит крепости становится «пупом земли».

Проходит время. Крепость преобразуется в город-гавань, в морском силуэте которого появляется маяк. Он стал новым пограничным камнем, вынесенным с берега в стихию моря. Его вертикаль контрастна горизонтали берега, горизонтали . мелкой застройки, горизонтали крепости.

Следующий ход в игре моря и степи делает Преображенский собор. Он возникает в глубине морской панорамы, фланкируемый маяком. В панораме со степи собор выглядит форпостом на дороге у путника.

В морских панорамах с запада крепость и маяк были ориентиром для путника. А подъезжающих к городу с запада, по суше, через степные просторы купол Преображенского собора «извещал» о том, что человек скоро увидит море, так маяк извещает о гавани и берегу.

Подобная ситуация существовала и в Петербурге – городе, также возникшем на стыке моря и суши. И здесь в пограничной полосе, на острове, возникает каменная крепость - место *axis mundi* – середина мира. Шпиль колокольни Петропавловского собора — символ вторжения человека в мир враждебных стихий - холодного моря и «мокрой» земли.

И здесь идет передача эстафеты с острова на сушу – от шпиля Петропавловской колокольни к шпилю и массиву Адмиралтейства.

Н.Н.Баранов заметил: «Мы, видя в перспективе Невского проспекта башню Адмиралтейства, невольно осознаем, что за ней находится Нева» [6,154 с.].

При дальних подъездах, а также с Финского залива визуальные раскрытия фокусируют шпиль колокольни Петропавловской крепости.

Как заметил доктор архитектуры В.Л.Антонов: «Шпиль, вонзившийся в центре «невыхсохшей чаши», является посредником между нею и небом. Как и в древние времена, он поставлен в наиболее характерном месте ландшафта, в его визуальном фокусе» [8].

В XIX в. разросшийся Петербург теряет семантику Петровской эпохи, а тема воды как уже эстетической доминанты требует усиления. Акцент шпиля колокольни Петропавловского собора уже недостаточен, и массив купола Исаакиевского собора на контрасте со шпилем теперь поддерживает выход к воде в теле многоэтажной застройки города.

Таким образом, по словам Н.В.Баранова: «В Ленинграде, расположенном на плоской равнине дельты Невы, сложился характерный силуэт центра, который образован, по существу, тремя вертикалями: изящной колокольней Петропавловского собора, увенчанной шпилем

башней Адмиралтейства и массивным куполом Исаакиевского собора» [7, 57 с.].

Аналогичная триада архитектурных акцентов существовала и в Одессе в начале XIX в.: Карантинная крепость, Преображенский собор и Воронцовский маяк. Она создавала и силуэт города, и визуальную связь его с окружающим миром, природой (морем и степью) и, на уровне метафоры, с Космосом.

Ансамбль Петербурга начал создаваться, когда прибалтийский север представлял с точки зрения жителей центральных обжитых областей России еще практически нетронутый природный «Хаос», пустынный «приют убогого чухонца». Овладеть новой землей означало подчинить ее неупорядоченную природную первооснову. Регулярный план «смирил» хтонизм Хаоса, придал ему космические черты. Не случайно планы-схемы Петербурга и Одессы представляют собой геометрическую решетку, принципиально сводимую к классическим «кардо» и «декуманус».

И если для Питера природной доминантой, корректирующей эту решетку, была Нева и сеть мелких речушек, то для Одессы – это Военная и Карантинная балки.

Шедевры архитектуры, как и шедевры любого другого искусства, являет каждая эпоха, каждая новая философия и методология рождает новые открытия при разгадывании этого феномена.

Города как произведения архитектуры и градостроительства должны сохранить свой неповторимый образ. Для этого архитекторы последующих поколений должны учитывать уникальность природного ландшафта и сложившуюся веками особенность центральных частей города и создавать застройки новых районов, не нарушая целостности города.

1.Вергунов А.П. Архитектурно-ландшафтная организация крупного города. – Л.: Стройиздат, 1982.

2.Гутнов А.Э. Города и люди. – М.: МП Ладья, 1993.

3.Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. – К., 1996. – 363с.

4.Донских О.А., Кочергин А.Н. Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 240с.

5.Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. – М.: Изд. группа «Прогресс» - «Культура», 1995. – 627с.

6.Баранов Н.Н. Силуэт города. – Л., 1980. – 184с.

7.Баранов Н.В. Главный архитектор города. – М.: Стройиздат, 1979. – 170с.

8.Антонов В.Л. Композиция городской среды (методологические проблемы системного подхода): Дис... докт. архит.: 18.00.01. – М.: Мир, 1966.

9.Шубович С.А. Формирование структуры и композиции городов во второй половине XIX - XX в.в. под влиянием транспортных факторов на примере крупных городов Украины. Дис... канд. архит.: 18.00.04. – К., 1988.

10.Шубович С.А. Архитектурная композиция в свете мифопоэтики. – Харьков.: РИП «Оригинал», 1999. – 636 с.

Получено 21.01.2002

УДК 004.832.28

В.Т.СЕМЕНОВ, профессор

Харьковская государственная академия городского хозяйства

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ – ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Устойчивое развитие города возможно с использованием новых средств и методов управления. Рассматриваются вопросы взаимодействия представителей власти, бизнеса и населения в управлении и развитии городской, социально-ориентированной средой в современных социально-политических условиях.

Программные документы международного сообщества, например, «Повестка дня на XXI век», принятая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро, как и «Концепція сталого розвитку населених пунктів», одобренная Постановлением Верховной Рады Украины в конце 1999г., формируют идеологию будущего, в которой должны присутствовать экономическая стабильность, социальное и экологическое благополучие. Совершенно ясно, что эти документы и другие аналогичные резолюции могут быть реализованы при глубоком понимании этих задач населением в условиях стабилизации политической и экономической ситуаций и при социальном согласии. Ведь устойчивое развитие как процесс, обеспечивающий равенство интересов настоящего и будущего поколений, должно рассматриваться сквозь призму многочисленных факторов, среди которых главными являются социально-экономический, экологический, историко-архитектурный, градостроительный, культурно-содержащий и другие факторы. Так, в социально-экономическом аспекте требования к устойчивому развитию предопределяют необходимость реализации комплекса мер, направленных на борьбу с нищетой; изменение структуры потребления; регулирование роста населения; сохранение здоровья человека; содействие планомерному развитию территорий и населенных пунктов; международное сотрудничество с целью ускорения устойчивого роста в развивающихся странах; учет проблематики окружающей среды при принятии социальных и экономических решений и т.п.

Экологическая составляющая устойчивого развития предполагает широкий круг задач, направленных на сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, включая охрану атмосферы; рациональное использование земельных ресурсов; сохра-